

Ксения Петрова

Ошибка глупой ученицы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Петрова

Ошибка глупой ученицы

«Автор»

2026

Петрова К.

Ошибка глупой ученицы / К. Петрова — «Автор», 2026

У меня контрольная к которой я не готова совершенно , я делаю фото моей работы и отправляю его моей подруге с просьбой помочь : «помоги , пожалуйста , а с меня любое желание ».Но когда пришел ответ , я поняла что я отправила сообщение не подруге , а своему учителю !

© Петрова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Желание	8
Глава 3	11
Подарок	11
Глава 4	16
Встреча	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ксения Петрова

Ошибка глупой ученицы

Глава 1

Сегодня точно не мой день! Это самый ужасный день из всех!

Сначала я проспала. Потом, завтракая, пролила на себя кофе — пришлось переодеваться. Изза этого я опоздала на автобус. Чтобы успеть на первую пару, пришлось срочно заказывать такси. А ведь сегодня такой важный день — контрольная, от которой зависит моя стипендия!

Мне нельзя облажаться. Я должна успеть и написать её идеально. Учитель по этому предмету — просто зверь: он всех валит, а ко мне придирается больше всех.

Когда я наконец приехала в институт, то побежала со всех ног к кабинету. На бегу я случайно толкнула кого-то с учебниками, но не заметила, кто это был. Лишь на ходу прокричала:

— Извините, пожалуйста!

Я не могла остановиться и помочь — каждая секунда была на счету. Если бы я хоть на миг опоздала, меня бы выгнали из аудитории. Тогда не будет ни контрольной, ни стипендии, а следом — не получится заплатить за квартиру. Жить будет негде: в общежитии мест нет, все занято. А домой... домой я не могу вернуться. Проще жить на улице.

Но сейчас это не важно — я успела!

Только я подумала, что, может, день не такой уж плохой, как в кабинет вошёл *он* — наш учитель. Тот самый «зверь».

Чёрные растрёпанные волосы, очки, мускулистое, огромное для учителя тело, татуировки на руках, белая рубашка, облегаящая фигуру и подчёркивающая рельеф мышц. Зелёные злые глаза. В руках — учебники. *Те самые*, которые я уронила, когда бежала...

Я не видела, кого зацепила, но запомнила яркокрасную обложку книги, которая упала первой.

— Мисс Элайна, этикет в обществе, смотрю, вы не знаете, — холодно произнёс он. — Что ж, посмотрим, как хорошо вы знаете высшую математику. Проходите, садитесь, не стойте. Или уже решили, что никуда не спешите?

Мои ноги едва держали меня. Я готова была свалиться прямо там. От его слов, сказанных с такой жёсткостью и холодом, по телу пробежали мурашки. Но я собралась и прошла к своему месту.

Всё это время я старалась не смотреть в его сторону. Мне было страшно: казалось, если я взгляну ему в глаза, он тут же выгонит меня из аудитории.

Я быстро расположилась, достала всё необходимое: ручки, листочки для контрольной. Сегодня рядом со мной никто не сидел — моя подруга была на больничном. Ей повезло: у неё будет шанс написать работу позже.

Словно в подтверждение моих мыслей, учитель заговорил:

— Изза вируса очень много учеников отсутствует, но им будет дан шанс написать работу позже. Передавать информацию о том, что вам сегодня попадётся, нет смысла: ваши работы будут совершенно разные, у каждого — индивидуальная. Списать не получится, в интернете вы её не найдёте — я сам лично составлял вопросы. От этой работы будет зависеть ваша итоговая оценка, и переписать я вам не дам. Что получили — с тем и останетесь.

Он передал листочки моей однокласснице, и та начала их раздавать.

Когда я получила свой лист, сердце упало. Я пропала. На пару вопросов я знала ответы, но остальная часть... Мы даже *такое* не проходили! Он это специально! Я знала, что он меня недолюбливает, но *настолько*?

Я выдохнула. Что ж, попробую что-нибудь решить. Собрав всю свою гордость и злость, я бросила взгляд на него... и тут же чуть отшатнулась.

Он смотрел прямо на меня. Не отводя взгляда. Холодные зелёные глаза были направлены точно в мои. В них не было ни радости, ни смеха изза того, что ему удалось мне подстроить ловушку. Он прекрасно знал, что я рискую остаться без стипендии. В его глазах была только злость.

Я отвела взгляд и стала отвечать на те вопросы, в которых была уверена. Потом посмотрела на свою работу и поняла: я смогла ответить меньше чем на половину! А ведь я сидела днями и ночами за учебниками!

В голову пришла, может, и не гениальная, но всё же идея. Как говорится, кто не рискует... Я бросила короткий взгляд на учителя — Себастьяна Норту. Он сидел расслабленно в кресле и что-то печатал в ноутбуке. Отлично!

Аккуратно, под партой, я достала телефон. Быстро зашла в чат — тот самый, где недавно переписывалась с Маргарет, моей подругой. Незаметно сделала снимок работы и, не отрывая взгляда от учителя, чтобы не попасться, напечатала:

> «Помоги, пожалуйста. С меня желание».

Выдохнула. Уверена, Маргарет быстро ответит — она с телефоном даже спит в обнимку. Я не раз оставалась у неё на ночь и по утрам заставляла её с этой картиной.

И правда: примерно через восемь минут пришло уведомление. Только вот ответ был вовсе не от Маргарет.

От *учителя*.

Себастьян Норт.

Я забыла, что он вчера отправил всем рассылку с темами, которые нужно повторить. Вместо подруги я отправила *ему* свою работу с просьбой помочь!

Мои глаза готовы были выпасть из орбит. Руки тряслись так, будто у меня десятилетний стаж алкоголизма.

Медленно повернула голову в сторону Себастьяна Норта. Он всё так же сидел с непроницаемым видом и что-то печатал.

Дрожащими пальцами я открыла чат. И застыла в ещё большем шоке, чем прежде.

Вместо ожидаемого: «Вы не сдали тест» или «Можете больше не рассчитывать на хорошие оценки» — я увидела *ответы*.

Ответы на *все* вопросы и задачи!

А в конце — короткое сообщение:

> «С вас желание».

Что происходит?!

Я несколько раз в неверии перечитала фразу «С вас желание». Что он может пожелать за ответы на тесте? Чтобы я отчислилась по собственному желанию? Наверняка он не простил мне утренний инцидент. Или захочет денег? Что ещё может пожелать монстр, которого боится весь поток?

Писать ли мне ответы? Или отказаться от такой «услуги»? Если я не воспользуюсь ими, то, по сути, сделка недействительна?

Ох, что же я наделала... Я продала душу самому дьяволу — за какие-то ответы по математике.

Глава 2

Желание

Решившись, я всё же перенесла все ответы себе в работу. Кончик ручки дрожал в пальцах, но я упорно выводила формулы, стараясь не обращать внимания на тиканье часов — оно звучало всё громче, будто отсчитывало последние мгновения спокойствия.

Когда я дописала последнее решение задачи, прозвучал голос учителя, дающий понять, что время вышло. Он прозвучал резко, как удар хлыста, и заставил меня вздрогнуть.

На этот раз он не попросил никого собрать листочки — он сам лично прошелся по кабинету, неторопливо, словно хищник, осматривающий свою добычу. Его шаги отдавались эхом в тишине класса. И когда он подошёл ко мне, то быстро посмотрел на мою работу, а потом довольно улыбнулся. Эта улыбка не предвещала для меня ничего хорошего — в ней было что-то хищное, почти торжествующее.

Он быстро собрал все работы, а потом громко произнёс:

— Все свободны, кроме мисс Эллайны Эбигейл.

Моё сердце после его слов сначала замерло на месте, а потом стало биться так сильно, что я перестала слышать посторонние звуки: как собирались другие ученики, что они говорили. Я слышала только грохот в ушах — «бум, бум, бум», — будто это билось не сердце, а какой-то древний барабан, возвещающий беду.

Я осталась на месте: не шевелилась и не смотрела в его сторону. Упрямо уставилась на свои часы, показывающие последние минуты моей жизни. Секундная стрелка двигалась мучительно медленно, словно издеваясь надо мной. Я следила за ней, чувствуя, как паника сковывает тело, а дыхание становится прерывистым.

Я стала считать про себя, отсчитывая секунды, пока оставалась одна в кабинете с этим демоном — демоном, которому я продала свою душу за жалкую оценку и который теперь пришёл за оплатой.

49... 50... 51... 52... 53... Он сидит в своём кресле, пальцы барабанят по подлокотнику — ритмично, размеренно.

54... 55... 56... Встал и подошёл к двери, провернул замок — тихо, почти неслышно, но этот звук отозвался в моей груди ледяным уколом.

57... 58... 59... Молча направляется в мою сторону, шаги звучат всё ближе.

60... 61... 62... 63... Не дойдя до меня всего двух парт, уселся на краю стола, облокотился, скрестил руки.

64... 65... 66... Я наконец-то подняла на него взгляд.

67... 68... 69...

— И так, мисс Эллайна, вы готовы выплатить свой долг? — прозвучал его голос — низкий, бархатный, но от этого ещё более пугающий.

Я слотнула, облизнула пересохшие губы. Его взгляд невольно скользнул к ним, задержался на мгновение, и по спине пробежал холодок. Я снова слотнула.

— Ччто? — получилось немного неровно. Я выдохнула, собрала остатки самообладания и повторила уже твёрже: — Что вы хотите от меня, мистер Норт?

Хотя я старалась, чтобы голос звучал уверенно и твёрдо, «мистер Норт» сорвалось с губ почти шёпотом.

— Ммм, чего же я хочу... — протянул он, медленно осматривая меня снизу вверх. Его взгляд задержался на моих ногах, чуть открытых ключицах, а затем быстро вернулся к глазам. Он усмехнулся, заметив моё испуганное лицо. — Мне нужна девушка... эм, на вечер.

— Что?! — я подскочила на месте и, позабыв про страх, закричала: — Не буду я с тобой спать!

Да, изза страха я перешла на «ты», но сейчас это было не важно. Как он смеет?! Чтобы я легла в постель с этим монстром?! Нет. Он, конечно, симпатичный и молодой, но я не стану спать с кемто ради какойто оценки. Я не такая!

— Я лучше отчислюсь, чем буду спать с тобой! Вы что себе позволяете? Вот так вы зачёты у всех принимаете?! — нервно выпалила я и для убедительности приняла защитную позу: схватила сумку со стула и прижала к себе, будто она могла стать весомой преградой между нами.

А он всё это время наблюдал за мной с интересом, словно я была какойто зверушкой в зоопарке — забавной, но совершенно беспомощной.

— Успокойся, — мягко произнёс он. — Я не предлагаю тебе спать со мной. Ты просто сходишь на семейный ужин вместе со мной, к моим родственникам. А потом я отвезу тебя обратно домой — и всё, больше ничего.

Я растерялась, в голове всё смешалось.

— А?.. Ужин с родственниками? Зачем это?

— Да, ужин с родственниками, — подтвердил он и шагнул ближе. Я снова напряглась, мышцы свело от напряжения. Он ловко выхватил сумку из моих рук и поставил её на место.

— Ты думала, что какаято сумка поможет тебе? А если бы я был маньяком? Осталась одна, позволила закрыть себя в кабинете с мужчиной, а когда тебе предложили нечто непристойное, ты решила спрятаться за сумкой? — в его голосе смешались игривость и строгость. Почему он злится?

Он поднял прядь моих волос, выпавшую из причёски, и аккуратно заправил её за ухо. От этого прикосновения по коже побежали мурашки.

— В следующий раз, если ктото предложит тебе переспать или если ты просто так подумаешь, — бей этого подонка прямо в нос. — Он взял мою ладонь, согнул пальцы, показывая, как нужно ударить. — Вот так, тыльной стороной ладони.

Всё это время он не отрывал взгляда от моих глаз. Его зрачки чуть расширились, дыхание стало чуть чаще. А потом вдруг отшатнулся, словно я ударила его током.

— Так вот, мисс Эбигейл, у меня появилась некая проблема, — продолжил он уже серьёзнее. — Мой отец заявил, что впишет меня в наследство, только если у меня появится девушка. Он хочет, чтобы наша династия продолжилась, а я всё время только о работе думаю. У меня некогда этим заниматься. Поэтому я прошу тебя прийти на семейный ужин в качестве моей девушки. Отец успокоится, и все вопросы решатся. Ты посетишь один ужин — и забудешь про всё это. А я заплачу тебе. Хорошо заплачу.

— Вы... серьёзно? — мой голос дрожал, но теперь уже не от страха, а от смеси недоверия и растерянности. — Вы хотите, чтобы я сыграла роль вашей девушки на семейном ужине?

— Абсолютно серьёзно, — произнёс он ровным тоном. — Это всего лишь один вечер. Вы сидите рядом со мной, улыбаетесь моим родственникам, поддерживаете беседу. Ничего сложного.

— Но... почему я? — я всё ещё не могла поверить в происходящее. — У вас что, нет знакомых, которые согласились бы на это?

Он слегка усмехнулся, и в этой усмешке промелькнуло чтото горькое.

— Есть. Но отец знает всех моих знакомых. Он сразу поймёт, что это постановка. А вы... вы студентка. Новая, незаметная. Никто не заподозрит подвоха. Тем более вы сами задолжали мне желание.

В кабинете повисла тишина. Я нервно теребила край блузки, пытаюсь собраться с мыслями. С одной стороны, это было безумием. С другой...

— И сколько? — неожиданно для самой себя спросила я. — Сколько вы готовы заплатить?

Мистер Норт чуть приподнял бровь, будто ожидал этого вопроса. Он достал из внутреннего кармана пиджака визитницу, вынул из неё карточку и положил передо мной на стол.

— Здесь сумма, которая покрывает не только этот вечер, — сказал он тихо. — Но если вы согласитесь, то должны будете подписать соглашение о неразглашении. Никаких разговоров об этом ужине. Никаких намёков. Полная конфиденциальность.

— А если я откажусь? — прошептала я, поднимая глаза на учителя.

Он пожал плечами:

— Тогда вы просто уйдёте. И мы оба забудем об этом разговоре. Но... — он сделал паузу, — я не гарантирую, что ваша работа будет оценена так же высоко, как могла бы.

Внутри всё сжалось. Он не угрожал напрямую, но намёк был предельно ясен.

— Дайте мне минуту, — попросила я, отводя взгляд.

Мистер Норт молча кивнул и отошёл к окну. Он стоял спиной ко мне, глядя на улицу, где уже зажигались фонари. Вечер медленно опускался на город, а я всё пыталась решить, что делать.

С одной стороны — риск. Притворяться чьейто девушкой перед незнакомыми людьми, подписывать какието соглашения, связываться с этим демоном ...

С другой — возможность. Возможность решить финансовые проблемы, сохранить хорошую оценку, может быть, даже наладить отношения с преподавателем, хотя последнее точно не возможно.

Я глубоко вздохнула, сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль помогла сосредоточиться.

— Хорошо, — сказала я твёрдо, поднимая голову. — Я согласна. Но с условиями.

Мистер Норт обернулся, в его глазах мелькнуло удивление.

— Слушаю, — он скрестил руки на груди, ожидая моих требований.

— Впервые, я хочу видеть соглашение до того, как его подпишу. Вторых, сумма должна быть переведена на мой счёт до ужина. Третьих, — я выдержала паузу, — вы обещаете, что после этого вечера мы забудем про случившееся и будем общаться только как преподаватель и студентка, вы забудьте про моё сообщение, а я про ужин.

Он несколько секунд молча смотрел на меня, потом неожиданно рассмеялся — искренне, почти весело.

— Мисс Эбигейл, — сказал он, подходя ближе, — вы меня удивили. Хорошо. Я согласен на ваши условия.

Он протянул руку, и я, помедлив мгновение, пожала её. Рукопожатие было крепким, уверенным — как знак заключённой сделки.

— Отлично, — мистер Норт достал телефон. — Тогда завтра я пришлю вам детали. Будьте готовы к пятнице.

— К пятнице? — я невольно вздрогнула. — Так скоро?

— Отец назначил ужин в эту пятницу, — пояснил он. — У нас мало времени на подготовку. Но я уверен, вы справитесь.

Он собрал свои вещи, накинул пиджак и направился к двери. Уже на пороге обернулся:

— И, мисс Эбигейл... — в его голосе снова прозвучали те странные нотки, что пугали меня раньше. — Постарайтесь не передумать. Для нас обоих будет лучше, если вы останетесь верны нашему договору.

Дверь за ним закрылась, а я осталась стоять посреди пустого кабинета, сжимая в руке визитку с непомерно большой суммой. Сердце снова билось часто, но теперь не от страха — от предвкушения и тревоги.

Что же я только что сделала?

Глава 3

Подарок

Время быстро пролетело, и настал тот самый день — пятница.

Я проснулась с самого раннего утра. Солнечные лучи пробивались сквозь шторы, рисуя на полу золотистые полосы, а в воздухе витало странное ощущение — будто сама атмосфера вокруг была наэлектризована в преддверии чего-то важного. Все последние дни я была на взводе, а вчера вечером, перед сном, пришло сообщение: «Вы не передумали, мисс?»

Я ответила чётким и коротким «нет», хотя внутри не чувствовала и доли той уверенности, что прозвучала в ответе. Сердце на мгновение замерло, а потом забилось чаще — словно предупреждало: «Ты ввязываешься в нечто серьёзное».

Сразу после моего сообщения на почту пришло письмо. Там был договор о неразглашении — в него добавили все мои условия. Перечитав документ несколько раз, вчитываясь в каждую строчку, я ответила, что всё в порядке. В ответ мне сообщили: завтра он заедет за мной в 20:00, и при встрече мы подпишем договор.

К слову, деньги были переведены тем же вечером. Сумма оказалась предельно большой — я могла оплатить учёбу и не переживать за аренду квартиры ещё как минимум три месяца. Я стояла у окна, смотрела на город, который просыпался за стеклом, и пыталась осознать масштаб происходящего. Неужели это всё реально?

Ещё больше меня поразило следующее сообщение: мне не стоило беспокоиться о внешнем виде — он пришлёт платье доставкой. Это было очень кстати, потому что в моём гардеробе в основном были штаны и худи. Платья я не любила — пара штук, конечно, имелась, но вряд ли они подошли бы для ужина.

Когда я проснулась, сначала сходила в душ, где прохладная вода немного успокоила нервы. Потом приготовила завтрак — тосты с авокадо и кофе с корицей, — и как раз закончила с едой, когда раздался звонок в дверь.

С предвкушением я распахнула дверь — и увидела соседку. Да, именно её я сейчас меньше всего хотела видеть: Светлану Аркадьевну.

На вид — настоящая бабушка из сказки: кудрявые седые волосы, уложенные в аккуратную причёску, мягкие морщины по всему лицу, голубые, словно у куколки, глаза, миниатюрная фигурка. Прямо героиня «Красной Шапочки»! Но стоило ей открыть рот... И милая старушка тут же превращалась в самую настоящую ведьму.

Эта «добрая» женщина, сложив руки на груди и поджав губы, писклявым, протяжным голосом произнесла:

— Милочка, ты слишком громко ходишь! Я прямо слышу, как ты своими большими и толстыми ногами топаешь по квартире. Не могла бы ты... эм... быть потише? А то у меня складывается впечатление, что ты специально это делаешь — топаешь, прямо как бегемот!

Я вовсе не была пухлой или, как она выразилась, толстой. Да, у меня были формы в нужных местах, но это была здоровая фигура — лишнего веса точно не имелось.

— Светлана Аркадьевна, и вам доброе утро, — сдержанно ответила я, стараясь не выдать раздражения. — Хожу я предельно обычно и, смею вас заверить, не делаю ничего специально, чтобы вас потревожить. Всего доброго.

Я уже хотела закрыть дверь, но соседка, на удивление резко для старушки, поставила ногу между порогом, не давая мне это сделать.

— Послушай меня! Если ты не перестанешь, я всё расскажу Наташеньке — хозяйке квартиры. И тебя выгонят отсюда. В этом подъезде я главная, все должны меня слушаться — и уж тем более ты! Ты тут никто, поэтому будь добра: ходи в тапочках, а ещё лучше — похудей!

На мгновение я опешила от такой наглости этой милой только на первый взгляд «ведьмищи». Откуда столько злости в столь добродушной оболочке? Воздух между нами словно сгустился, стал тяжёлым и душным.

— Нет, это вы послушайте сейчас меня, — твёрдо сказала я, выпрямившись во весь рост и глядя ей прямо в глаза. — На момент снятия квартиры она становится моей, поэтому я имею право ходить в ней так, как пожелаю. Я не собираюсь потакать вашим прихотям — человеку, который, по сути, не имеет ко мне никакого отношения. То, что вы самоназванная «главная» подъезда, ничего не значит и не даёт вам никаких прав. Вы максимум можете поставить стульчик у входа и сидеть на улице, как сторожевая псина. А диктовать какието правила в чужой собственности — извольте идти... — Я хотела продолжить всем известной фразой, но сдержалась и добавила: — К себе домой. А сейчас наш разговор окончен.

Со всей силы я захлопнула дверь перед её носом — благо, она успела убрать ногу. Дверь глухо щёлкнула замком, отрезая меня от её возмущённого вздоха за спиной. Однако этот неприятный разговор сильно расстроил моё настроение.

Пару минут спустя снова раздались настойчивые стуки. Я распахнула дверь со всей яростью, ожидая увидеть всё ту же соседку, — но на пороге стоял мужчина в тёмносиней униформе курьерской службы, с коробкой и пакетами в руках.

— Мисс Элайна Эбигейл? — уточнил он, сверившись с планшетом.

— Да, это я, — ответила я, невольно сглатывая.

— Распишитесь вот тут — что получили посылку.

Я поставила подпись дрожащей рукой, и мне тут же вручили пакеты и большую коробку, перевязанную атласной лентой цвета ночного неба.

Только сейчас я задумалась: откуда он знает мой адрес, размеры, номер банковской карты, электронную почту? Адрес и почту можно найти в документах института — помню, при поступлении я указывала эти данные. Реквизиты карты тоже там были — какникак, стипендию

же надо было перечислять. Но разве нормально, что у любого преподавателя есть доступ ко всей этой информации? Или только у этого?..

Любопытство взяло верх, и я принялась открывать пакеты. В первом лежали украшения: синие серёжжикапельки, мерцающие, как капли дождя, серебряная цепочка с синим кулоном, напоминающим кусочек ночного неба, и двойной браслет с синими камнями, которые переливались при каждом движении. Открыв коробку, я поняла: украшения подобраны под платье — лёгкое и элегантное, чёрносинего цвета, из бархатной и удивительно мягкой ткани, которая скользила между пальцами, как шёлк. В другом пакете обнаружилась обувь — чёрные туфли на не слишком высоком каблуке, с изящной отделкой по краю.

Недолго думая, я решила всё примерить. Платье село идеально, будто его шили специально для меня. Туфли подошли точно впору. Когда я подошла к зеркалу, то обомлела от собственной красоты.

Роскошное вечернее платье сверкало, как ночное море под луной. Чёрный цвет доминировал, но в складках и изгибах проступали глубокие синие всполохи, будто далёкие огни на горизонте. Вырез в форме сердечка обрамлял декольте, подчёркивая благородство линий, а открытая спина с геометрическим вырезом до поясицы демонстрировала безупречную осанку. По бокам шли вертикальные вырезы, отделанные тонким кружевом, — они придавали силуэту стройность и динамику. Каждый шаг сопровождался шелестом ткани и игрой бликов: то угольнотёмных, то мерцающесапфировых.

Я стояла перед зеркалом, не узнавая себя. В отражении была не та девушка в худи и джинсах, а настоящая леди — уверенная, элегантная, готовая к чемуто грандиозному. Сердце снова забило чаще, но теперь уже не от тревоги, а от предвкушения.

Я поправила свои каштановые волосы, слегка взъерошив их у висков, посмотрела в свои зелёные глаза — сегодня они казались ярче обычного, будто отражали зарождающееся внутри волнение. Улыбнулась своей фирменной улыбкой — той самой, что обычно обезоруживала даже самых хмурых собеседников, — и поняла: работы ещё много. Синяки под глазами выглядели откровенно уставшими, выдавая бессонные ночи и нервное напряжение последних дней.

Аккуратно сняла платье, сложила его на кровати с особой бережностью, будто это был не просто наряд, а талисман грядущего события. Бросила взгляд на часы: 10:00. До встречи ещё уйма времени — целых десять часов! Решив, что свежий воздух мне не помешает, я переоделась в привычные вещи: свободное худи с капюшоном, шорты до колена, нацепила чёрную кепку, обула кеды, вставила наушники и включила любимую песню — бодрый индирик, который всегда поднимал настроение. С лёгкой улыбкой я вышла из квартиры.

Улыбка, впрочем, погасла в тот же миг, как только я ступила из подъезда на улицу. Небо нависло тяжёлыми свинцовыми тучами, они клубились и давили своей массой, предвещая не просто дождь, а настоящий ливень в ближайшие минуты. Воздух стал густым и влажным, будто перед грозой. Вдалеке глухо прокатился гром, и первые редкие капли упали на асфальт, оставляя тёмные точки.

Не желая возвращаться, я всётаки решила хоть ненадолго заглянуть в ближайший магазин — купить еды и воды. До него я дошла буквально за 10 минут. По пути, у самого входа, заметила уютную кофейню с большими окнами. Не удержавшись, взяла ароматный латте с корицей — его тёплый запах немного успокоил и вернул ощущение контроля над ситуацией. Пока бариста готовил напиток, я разглядывала своё отражение в зеркальной стене: бледная, с растрёпанными волосами, в кепке, надвинутой на глаза, — полная противоположность той элегантной леди из зеркала полчаса назад.

Быстро закупила все необходимое и, уже выходя из магазина, замерла на пороге.

На улице стеной стоял ливень. Он обрушился внезапно, яростно, словно небо решило выплеснуть на город всю накопившуюся влагу разом. Капли били по асфальту с такой силой, что вокруг поднимался лёгкий туман. Видимость упала почти до нуля — можно было разглядеть лишь размытые очертания соседних домов и деревьев. Зонтов у прохожих почти не было: кто-то бежал, прикрываясь сумкой, кто-то замер под козырьками подъездов, а кто-то, как и я, обречённо брёл вперёд, смирившись с неизбежным.

Выругавшись вполголоса, я всётаки ступила в этот мокрый хаос. Было ужасно холодно, сыро, ботинки хлюпали от сырости, вода стекала по шее за воротник, волосы прилипли к лицу и рукам, мешая смотреть. Я ругала себя за то, что не вернулась домой сразу, как только увидела тучи. Но, если быть честной, я просто не ожидала такого внезапного и мощного удара стихии. Всётаки надеялась, что успею вернуться до начала дождя.

Однако сегодня день, видимо, был абсолютно не моим. Когда я подошла к пешеходному переходу, какой-то водитель промчался мимо на огромной скорости. Огромная лужа, скопившаяся у обочины, взорвалась фонтаном брызг — и вся эта ледяная масса обрушилась прямо на меня. Мокрая насквозь, я чертыхнулась, отряхнулась, насколько это было возможно, и поспешила перейти дорогу.

Но на этом мои беды не закончились. Как только я оказалась на другой стороне, пакет, который я держала в руках, предательски порвался по шву. Всё содержимое — хлеб, фрукты, бутылка воды, упаковка сыра — вывалилось прямо на мокрую землю, мгновенно покрывшись брызгами и грязью.

Вздыхнув, я принялась спасать то, что ещё можно было спасти. Половину испорченных продуктов пришлось распихивать по карманам худи — ткань тут же потемнела от влаги. Остальное, что ещё выглядело более-менее прилично, пришлось брать в руки, стараясь не уронить снова. Рядом булькала и бурлила дождевая вода, стекая в ливневые решётки.

Шлёпая по лужам, я брела домой, проклиная погоду, невнимательных водителей и собственную самоуверенность. Капли стекали по лицу, смешиваясь с каплями пота, ветер пронизывал насквозь. Но где-то глубоко внутри, сквозь раздражение и холод, всё ещё теплилось то самое предвкушение вечера.

Уже подходя к дому, я заметила, что дождь начал стихать. Тучи медленно расползались, открывая клочок голубого неба. Первые лучи солнца пробивались сквозь облака, заиграли бликами на мокрых тротуарах. Я остановилась, подняла лицо к небу и глубоко вдохнула — воз-

дух был свежим, чистым, наполненным запахом озона. И вдруг улыбнулась понастоящему, искренне. Может, это был знак? Может, после бури всегда наступает затишье — а за ним и что-то прекрасное? А после я поняла как я ошиблась.

Глава 4

Встреча

Я не заметила, как время подошло к назначенному часу. Когда я услышала стук в дверь, я уже была при полном параде. Единственное, чего я не успела, — поесть. Ну что ж, надеюсь, на этой встрече найдётся что-то питательное. Может, даже фуршет с канапе и шампанским — а то мой желудок уже начал подавать сигналы бедствия азбукой Морзе.

Я открыла дверь и сначала даже не поняла, кто стоит передо мной. Мужчина выглядел невероятно солидно: чёрный костюм, который сидел на нём просто восхитительно, идеально белая рубашка, чёрный галстук, аккуратно зачёсанные и уложенные гелем волосы. На руке блестели дорогие часы.

Он, конечно, всегда выглядел хорошо, но сейчас... В голове мелькнуло: «Словно мужчина со страниц глянцевого журнала сбежал и теперь стоит у меня на пороге. Или это новый рекламный ролик люксового бренда, и я случайно попала в кадр?» Я застыла, разглядывая его почти минуту. Он, в свою очередь, не отставал — с явным интересом и даже удовольствием пробежался взглядом по моей фигуре. Причём так профессионально, будто проводил аудит — «оценка внешнего вида: 9,8 из 10, минус 0,2 за отсутствие завтрака».

Опомнившись, я заговорила:

— Зайдёшь? Или сразу поедем?

— Да, сначала подпишем договор — в удобных для тебя условиях, — ответил он.

Без лишних церемоний он вошёл в квартиру — и даже не разулся! Это мгновенно привело меня в чувство, и я рассердилась. Понимаю, он, видимо, привык разгуливать в обуви по своим особнякам, но моя семья с детства учила нас другому: в доме — только босиком. Даже если что-то забыли и вернулись, обязательно разуваемся — даже если очень спешим. Иначе мама достанет ремень — даже отец её побаивался.

Поэтому, увидев, как он нагло ступает по моему ковру в обуви, я чуть не вскрикнула. Но вовремя вспомнила: передо мной — мой учитель, а с сегодняшнего дня, бр-р-р, как ужасно это звучит, — мой «жених».

— Обувь, — твёрдо, но без раздражения сказала я.

— Что?

— Обувь снимите, пожалуйста, — повторила я.

— Зачем?

— Затем, что вы пачкаете мой ковёр, — уже с ноткой нетерпения ответила я. — Или вы думаете, что у меня здесь фабрика по производству ковров? Один испортили — другой достали?

Он окинул взглядом свои туфли, потом — ковёр, потом — меня. Нет, грязи не было: обувь явно новая, чистая. Но моя воспитанность и педантичность не давали покоя. В своё оправдание скажу: мои новые туфли после примерки тоже отправились к порогу и терпеливо ждали меня там.

Мужчина недовольно взглянул мне в глаза, но всё же выполнил просьбу: снял дерби и аккуратно поставил рядом с моими туфлями.

— Ты первая женщина, которая хочет снять с меня не штаны, а обувь, — усмехнулся он.

— Ваши штаны меня не интересуют, — ответила я, но вопреки словам невольно скользнула взглядом ниже его торса.

Он это заметил и усмехнулся ещё шире.

— Присаживайтесь сюда, пожалуйста, — я указала на розовый диванчик с зелёными подушками рядом с круглым столиком. — Это наш семейный центр принятия стратегических решений. Здесь обсуждались все важные вопросы — от выбора нового чайника до планов на лето.

Я быстро опустилась на стул напротив него. Он молча протянул мне бумаги. Я открыла их и бегло пробежалась глазами по пунктам: всё соответствовало тому, что он отправлял ранее. Никому не говорить о сделке; при нарушении — вернуть выплаченную сумму в двойном размере; играть роль любящей невесты, не давая поводов усомниться в этом.

Но один пункт заставил меня напрячься — я его сначала пропустила, а потом не сразу поняла, что не так:

> «Обязуюсь в течение месяца после подписания договора, при необходимости, появляться на совместных семейных мероприятиях и также играть роль невесты».

— Это ещё что такое? — чуть нервно спросила я. — Мы с вами договаривались только на один день! Откуда появился месяц? Вы что, решили продлить испытательный срок?

— Видишь ли, после того как я тебя представляю, возможно, семья захочет снова с тобой встретиться, — спокойно объяснил он.

— А я тут при чём? Мы обсуждали только один день!

— А если я заплачу и за другие дни, если они понадобятся, конечно? — предложил он.

Я задумалась, и тут во мне вспыхнула злость: а если бы я не заметила этот пункт, он бы мне не заплатил?

— Ха, а вы когда добавили этот пункт в договор, на что рассчитывали? — спросила я. — На мою юридическую неграмотность? Или думали, что я так обрадуюсь роли невесты, что даже не посмотрю в текст?

— Что ты не заметишь, — прямо ответил он.

— Нет, я больше не буду в этом участвовать, — отрезала я. — Обмануть меня пытались? Нет, с таким человеком я не хочу иметь никаких дел. Кто знает, где ещё вы попытаетесь меня провести. Вот так и не заметишь, как останешься должна вам деньги, квартиру и, чего доброго, ещё и тусы в придачу. Не-е-ет.

Как говорила моя бабушка: «Не имей ничего общего с аферистами». Собственно, я ему так и сказала:

— Аферист вы, товарищ профессор. Собственную учительницу хотели обмануть. Нельзя же так! Не по-человечески.

— Как учитель, я преподавал тебе урок: даже знакомым учителям нельзя верить, — улыбнулся он и достал из-за пазухи пиджака ещё один договор. — Но вот этот вариант — без подводных камней. Честное джентльменское.

Я недоверчиво посмотрела на него, потом на документ. На всякий случай проверила на свет, потом изучила вблизи — нет ли мелкого шрифта, — и снова взглянула на учителя. А он откровенно насмеялся надо мной.

Я гордо задрала нос и подписала договор. Затем так же величественно направилась к выходу:

— Ну что, пойдёте выполнять договор, мой жених. Только давайте сразу договоримся: никаких сюрпризов в тексте и никаких «я забыл упомянуть».

Он удивлённо посмотрел на меня, но последовал за мной. Правда, наша гордая элегантность быстро испарилась, когда мы принялись обуваться. Я оперлась одной рукой о стену и пыталась на второй ноге затянуть застёжку на туфле. Каблук высокий, застёжка не поддавалась. Я кряхтела и пыхла, чуть не упала изза потери равновесия.

Вдруг он взял мою ногу и поставил себе на колено. Аккуратно подправил застёжку и, чуть задержав пальцы на моей лодыжке, опустил ногу на пол. Затем подал руку, помогая выйти.

— Ради того, чтобы помогать тебе застёгивать туфли, я готов снимать обувь в доме, — сказал он. — Кажется, это новый уровень дипломатии: туфли вместо галстуков.

— А? — Я не поверила своим ушам.

— Ничего, просто шутка. Профессиональная деформация: привык формулировать всё как деловые предложения.

— Интересные у вас шутки, однако, — улыбнулась я.

Мы быстро добрались до его машины. Он помог мне сесть, и под звуки Девятой симфонии Бетховена мы тронулись в путь.

— Вы слушаете только классические произведения? — спросила я.

— Не «вы», а «ты». Ты сегодня моя невеста, не можешь со мной на «вы» разговаривать. И нет, иногда я слушаю другую музыку. Но в основном — классику. Она дисциплинирует.

— Ужас, — вздохнула я. — Честно говоря, я не люблю классику. Под неё мне всегда хочется спать. Вот слышу хоть начало — и глаза слипаются. Сейчас я держусь на честном слове: веки тяжелеют с каждой нотой. Если я усну, не считайте это отказом от роли невесты — это просто физиологическая реакция.

И вот, когда я почти заснула, мы остановились на заправке.

— Сейчас я быстро, — сказал он и вышел.

Пока его не было, я решила действовать: быстро подключилась к аудиосистеме машины и выбрала самую энергичную песню из своего плейлиста — *«Hips Don't Lie»* Шакиры.

Когда Себастьян вернулся, он слегка удивился, но промолчал. Дальше мы ехали в тишине, музыка переключалась автоматически. И вдруг зазвучало то, чего я совсем не ожидала: *«У Лукоморья дуб спилили»* — пародийная версия известного отрывка, которую мы с подружкой когдато нашли и долго смеялись. Я сохранила её тогда и забыла, но сейчас она всплыла в памяти.

На всю машину загремел текст:

> У Лукоморья дуб спилили,
Златую цепь в ломбард снесли,
Русалку в сети изловили,
Да в бочку с пивом запихнули.
Кот учёный всё по ларькам бродит,
Свои сказки за бутылку продаёт,
Леший с гиком по бульвару ходит,
...И прохожих за шиворот берёт.

Я в панике попыталась разблокировать телефон, но изза спешки и стыда промахивалась мимо нужных цифр, вводила неправильный пароль. Пальцы дрожали, словно я пыталась взломать сейф с государственной тайной, а не переключить дурацкую песню. Экран мигал: «Неверный пароль. Осталось 2 попытки».

Наконец мне удалось переключить трек. Мои щёки пылали так, что, кажется, могли осветить всю автостраду. Я готова была открыть дверь и выпрыгнуть на ходу. «Зачем я это сделала? Лучше бы под классику поспала!»

Медленно повернувшись, я посмотрела на Себастьяна. А он... смеялся. Не просто улыбался — он хохотал в голос, откинув голову назад, и даже слёзы выступили в уголках глаз. От этого смеха в салоне как будто стало теплее.

— Русалку жаль, однако, — со смехом произнёс он, вытирая глаза.

— Извините... то есть извини, — пробормотала я, чувствуя, что краснею ещё сильнее. — Это какаято дурацкая случайность. Видите ли, то есть видишь... В смысле, я просто хотела немного энергии, а телефон сам выбрал этот трек из «самых прослушиваемых».

— Да ничего. Очень интересный у тебя вкус на песни, — он снова рассмеялся. — Признаться, я не слышал этой версии. Но кот, торгующий сказками за бутылку, — это гениально. Прямо образ современного писателяфрилансера.

Смех у него был красивый, заразительный. Да и сам он выглядел потрясающе, когда улыбался. Я невольно засмотрелась на него. Когда он взглянул на меня своими зелёными глазами, я смутилась и отвернулась к окну, делая вид, что очень увлечена пейзажем с бензоколонками и рекламными щитами.

— Ты интересная девушка. Знаешь об этом? — спросил он уже серьезнее, но с лёгкой улыбкой.

— Да... И очень красивая, — не задумываясь ответила я, машинально поправив прядь волос.

Он рассмеялся:

— И скромная.

— Бабушка всегда говорила, что свои хорошие черты не надо скрывать, а надо показать всему миру, чтобы все знали, — парировала я с напускной важностью, и мы оба расхохотались.

Себастьян выключил музыку и повернулся ко мне. Внезапно его лицо стало очень серьёзным — как всегда, без намёка на улыбку, которая была буквально пару минут назад.

— Слушай, нам надо коечто обсудить, — его голос стал деловым, почти профессорским. — Моя семья... Она может устроить некую проверку для тебя.

— Проверку? — я насторожилась. — Что это значит? Типо викторины?

— Можно и так сказать. Будут спрашивать о тебе, о твоих взглядах, присматриваться к твоему характеру. В нашей семье не терпят лжи. Мой отец — отличный психолог, он всегда видит, когда человек врёт. Поэтому врать не стоит. Лучше будь собой и говори то, что действительно думаешь.

— Ага, — я нахмурилась. — Чтото не сходится. Мы едем, чтобы их обмануть — я же буду врать, что являюсь твоей невестой! А сейчас ты говоришь, что они распознают ложь? Тогда какой смысл во всём этом?

— Отец не поймёт, — Себастьян слегка улыбнулся. — Он так зацепился за мысль, что у меня наконец ктото появился, что будет мысленно отрицать любую возможность обмана. К тому же я никогда его не обманывал — до этого дня. Поэтому ему и в голову не придёт, что это не так. Но вот проверить, достойна ли ты называться частью нашей семьи, он захочет.

— Но может, лучше, если я сделаю так, чтобы они не захотели меня принимать? — предложила я с хитринкой. — Например, начну цитировать рэпбаттлы или расскажу, что коллекционирую крышки от газировки?

— Нет, — он покачал головой. — Тогда мне придётся искать другую девушку. Или, что ещё хуже, они сами навяжут когото. А там уже не обяжешься.

— Хорошо, я поняла, — вздохнула я. — Значит, план такой: быть собой, но не слишком. Отвечать честно, но фильтровать. И главное — не петь пародии на Пушкина в машине.

Себастьян снова улыбнулся:

— Именно. И ещё одно: если вдруг отец спросит, как мы познакомились...

— Мы встретились в библиотеке, — быстро вставила я. — Ты помогал мне найти редкую книгу по квантовой физике, а я случайно опрокинула на тебя стеллаж с энциклопедиями. Романтично, драматично, правдоподобно.

Он рассмеялся:

— Идеально. Ты прирождённая актриса.

— Только не говорите... то есть не говори, что теперь я должна буду сыграть главную роль в семейной саге «Как обмануть профессора и его семью за 24 часа».

— А почему бы и нет? — подмигнул Себастьян. — С таким талантом к импровизации у нас всё получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.